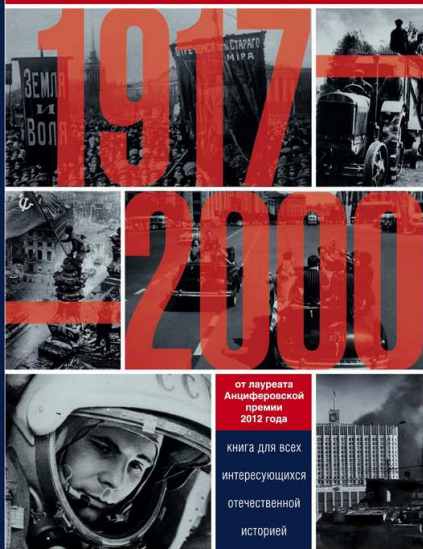

Россия

Сергей Яров

Сергей Викторович Яров
Россия в 1917-2000 гг. Книга для всех,
интересующихся отечественной историей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6707273

Сергей Яров. Россия в 1917–2000 гг. Книга для всех, интересующихся отечественной историей:

Центрполиграф; Москва; 2014

ISBN 978-5-227-04807-3

Аннотация

В пособии рассмотрены основные события жизни российского общества в советское время и в постперестроечные годы. Содержание и структура пособия облегчают быстрое усвоение материала. При составлении пособия использованы новейшие достижения историографии, оно содержит богатый статистический материал. Освещается ряд сюжетов (уровень жизни, социальные и демографические характеристики, положение армии), редко рассматриваемых в учебной литературе. Книга предназначена для школьников, студентов и всех интересующихся отечественной историей. Автор – доктор исторических наук, профессор РГПУ им. А.И. Герцена и Европейского Университета в Санкт-Петербурге.

Содержание

Часть I	6
Политика	6
1. Внутренняя политика	6
1.1. Причины Февральской революции	6
1.2. Начало революции	7
1.3. «Апрельские тезисы» Ленина	9
1.4. Социально-политическая программа Временного правительства	10
1.5. Политические кризисы. Весна-лето 1917 г.	11
1.6. «Дело Корнилова»	12
1.7. Подготовка большевистского восстания	14
2. Дипломатия	15
2.1. Изменение формулы войны	15
2.2. Апрельский кризис	16
2.3. Отношения с союзниками	17
2.4. Российская дипломатия летом-осенью 1917 г.	18
Экономика	19
1. Экономические системы	19
1.1. Экономическая программа Временного правительства	19
1.2. Рабочий вопрос	19
1.3. Крестьянский вопрос	20
1.4. Продовольственный вопрос	21
2. Экономическое развитие	22
2.1. Промышленность	22
2.2. Сельское хозяйство	22
2.3. Транспорт	23
Общество	24
1. Демографические и социальные характеристики	24
2. Уровень жизни	24
Власть	26
1. Высшие органы власти	26
2. Местные органы власти	27
3. Национальная политика	27
4. Государственная безопасность	28
5. Армия	29
Культура	31
1. Общие тенденции развития	31
2. Наука и образование	32
3. Литература	32
4. Искусство	33
Часть II	34
Политика	34
1. Внутренняя политика	34
1.1. Ход революции	34
1.2. Первые декреты	36

1.3. Политика компромиссов	38
1.4. Политическая борьба в советском руководстве. 1917–1920 гг.	39
1.5. Причины гражданской войны	40
1.6. 1918 год	41
1.7. 1919–1920 годы	43
2. Дипломатия	46
2.1. Брестский мир	46
2.2. Борьба за дипломатическое признание	48
2.3. Отношения с соседями	51
2.4. Создание Коминтерна	52
Экономика	54
1. Экономические системы	54
1.1. Переход к «военному коммунизму»	54
1.2. национализация промышленности	54
1.3. Продовольственная разверстка и ее причины	56
1.4. Всеобщая трудовая повинность	57
1.5. Натурализация хозяйственных отношений	57
1.6. Запрещение свободной торговли	58
1.7. Уравнительность в оплате труда	58
2. Экономическое развитие	59
2.1. Промышленность	59
2.2. Сельское хозяйство	60
2.3. Транспорт	61
Общество	62
1. Демографические и социальные характеристики	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Сергей Яров

Россия в 1917–2000 гг. Книга для всех, интересующихся отечественной историей

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Научный редактор доктор исторических наук, заведующий кафедрой русской истории РГПУ им. А.И. Герцена, профессор А.Б. Николаев

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор СПбГУ С.Л. Фирсов; доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник СПб ИИ РАН В.И. Мусаев

Рекомендовано к публикации кафедрой русской истории факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Часть I

Февральская революция (февраль-октябрь 1917)

Политика

1. Внутренняя политика

1.1. Причины Февральской революции

Обычно принято отделять в исторических событиях внешние поводы от внутренних причин, но само историческое действие представляет собой сложный сплав, в котором трудно вычленить случайное и закономерное. В Февральской революции нередко перво-степенную роль играли, казалось бы, незначительные обстоятельства, но именно чередование и последовательность ее этапов отчетливо обнаруживает логику разложения, присущую любому «старому порядку».

Важнейшей причиной февральского переворота 1917 г. стало глубокое падение престижа государственной власти. Недостатки бюрократического управления страной необычайно обнажились в условиях войны. Патриотическая эйфория 1914 г. быстро прошла. К тяжелой, упорной и преимущественно неудачной для России позиционной борьбе последующих лет русское общество не было готово ни политически, ни экономически, ни психологически. Хозяйство постепенно приходило в упадок, инфляция росла, продукты все труднее было доставать. Нехватка боеприпасов и продовольствия на фронте, слабость военного командования и узость его оперативного мышления усилили государственный хаос.

Все это, возможно, и не привело бы к революции, если бы не существовало глубокого непримиримого раскола между властью и общественностью. Конфликт между ними усугублялся с обеих сторон: со стороны властей, видевших даже в умеренных общественных инициативах посягательство на трон, и со стороны общественности, родившейся и окрепнувшей в условиях оппозиции к власти, остро чувствующей ее предубежденность и зачастую приумножавшей значимость ее действительных или мнимых промахов.

«Единение» 1914 г. лишь на время ослабило политическую борьбу, но уже к 1915 г. все начало возвращаться «на круги своя». Присутствие у трона лиц, явно некомпетентных, нередко использовавших войну для собственного обогащения, близость Г.Е. Распутина, стяжавшего громкую и скандальную славу своими похождениями к Николаю II, слухи о том, что Распутину принадлежит решающее слово при назначении министров, – все это пятнало репутацию монарха.

Оппозиционные настроения, особенно после отступления 1915 г., стали усиливаться во всех слоях общества: и в верхах, и в низах. Разговоры о создании правительства из числа «честных патриотов», облеченных доверием народа, ни к чему не привели. Во многом это случилось из-за противодействия ближайшего окружения императора, воспринимавшего уступки общественному мнению как угрозу самому принципу единодержавия. Сказалась здесь и нерешительность, и недостаточно гибкая тактика самих общественных деятелей, не желавших идти на широкие компромиссы с властью.

Политический и социальный кризис в стране стал уже очевиден на рубеже 1916–1917 гг. Общественная критика, едва заметная летом 1914 г., усилилась после военных неудач 1915 г. Разговоры о «темных силах», о «глупости» и «предательстве» открыто зазвучали в Государственной думе и чуть приглушенно – в печати. Репрессии полиции против рабочих организаций в конце января 1917 г. усилили недовольство на фабриках и заводах Петрограда. Намечавшаяся на 14 февраля демонстрация в поддержку Думы не состоялась, но слухи о ней обострили обстановку в городе. К середине февраля бастовало уже несколько десятков тысяч рабочих. Брожение и смута постепенно охватывали столицу. Власть здесь уже не имела никакой прочной опоры, помимо войск и полиции. Последней каплей, переполнившей чашу терпения, явилось сокращение хлебных выдач – в значительной мере из-за нерасторопности чиновников.

1.2. Начало революции

Победа восстания в столице

Стачки, возникшие на предприятиях Петрограда в первой половине февраля 1917 г., в конечном счете вылились на улицы – сначала стихийными митингами у ворот бастующих заводов, затем спонтанным и неуправляемым движением толп от фабричных застав к центру города. Началом революции считают стихийную антиправительственную демонстрацию в Петрограде 23 февраля (8 марта по новому стилю) 1917 г., приуроченную ко Дню работниц. Кое-где произошли столкновения, но полиция к середине дня уже разогнала митингующих. 24 февраля стачки не только не прекратились; но усилиями манифестантов, проникших в еще работавшие цеха, разрослись. Манифестации расширяли число бастующих заводов, бастующие увеличивали ряды манифестантов. 23 февраля бастовало 128 тыс., 24 февраля – 214 тыс., 25 февраля – 304 тыс. человек. Нелегальная оппозиция (в первую очередь эсеры и социал-демократы), быстро оживившись, уже в первые дни волнений придавала начавшемуся движению политический смысл и организованность.

Победа восстания во многом зависела от того, чью сторону примут войска. Шестивия 23 февраля еще пресекались силами полиции, но 24 февраля петроградский градоначальник А.П. Балк был вынужден обратиться за помощью к армии. Войска вывели на улицы, но они поначалу воздерживались от стрельбы, ограничиваясь лишь демонстрацией силы. Применять оружие правительство пока опасалось, боясь разложения войск и нежелательных откликов в стране и за рубежом. Это вскоре заметили манифестанты. Они, нападая на полицейских, старались обходить и не трогать военных. Разумеется, так было не везде, и в ответ на выстрелы из толпы или ее заметное агрессивное поведение солдаты отвечали ударом. 26 февраля приказ о применении оружия войскам был все же отдан, и демонстранты рассеивались уже выстрелами. Эта мера, призванная утратить, имела для властей роковые последствия: она привела к брожению среди войск. Первым его признаком был отказ одной из рот Павловского запасного полка подчиниться приказу. Это произошло 26 февраля. Бунт быстро подавили, зачинщиков его немедленно выдали, но часть солдат сбежала из казарм, обстреляв при этом полицейский наряд. 27 февраля примеру павловцев последовала учебная команда запасного батальона Волынского полка. На утреннем смотре его солдаты убили нескольких офицеров. Выйдя тотчас с оружием на улицу они увлекли за собой и другие воинские команды: уже к утру этого дня число восставших солдат достигло нескольких десятков тысяч. Попытки усмирить их «надежными» военными отрядами успеха не имели. Многие из войсковых частей либо отказывались выходить из казарм, либо открыто присоединялись к восставшим. Вместе с толпами демонстрантов, запрудивших 27 февраля, как и в предыдущие три дня, улицы столицы, солдаты начали нападать на тюрьмы и государственные учре-

ждения. К 28 февраля власть правительства в Петрограде была фактически уничтожена, а само правительство перестало существовать. Многие министры и сановники подверглись аресту и заключению в Петропавловскую крепость.

Отречение царя

Император Николай II, уехавший 22 февраля из Царского Села в Ставку, сначала не придавал значения сообщениям о волнениях в Петрограде. Однако после ряда новых известий о событиях в городе он одобрил приостановку заседаний Думы 26 февраля и предписал командующему Петроградским военным округом генералу С.С. Хабалову «завтра же прекратить в столице беспорядки». Поскольку Хабалов уже не мог контролировать Петроград, на помощь ему царь направил генерала Н.И. Иванова, придав ему ряд надежных полков. Замышлялась не совсем обычная карательная экспедиция. Посылая Иванова, царь согласился на важнейшую уступку: создание «министерства общественного доверия». Иванов, назначенный командующим Петроградским военным округом, и сам точно не знал, чего от него хотят, – то ли подавлять бунт (а на эту роль нерешительный, осторожный и далекий от политики генерал явно не претендовал), то ли продемонстрировать силу, чтобы сделанные царем уступки не пришлось расширять. Генералу предстояло действовать в зависимости от обстановки, которая менялась после 27 февраля едва ли не с каждым часом. До Петрограда Иванов так и не доехал: железные дороги перешли в руки восставших, а генерал, ощущавший себя скорее миротворцем, чем карателем, не желал брать приступом столицу, что ему явно было не по силам.

Провал экспедиции Иванова еще не означал, что царь утратил рычаги власти: он мог попытаться снять войска с фронта. Но 2 марта Николай II получил телеграммы от командующих фронтами: все они советовали отречься. Понимая бессцельность дальнейшей борьбы, император подписал 2 марта в Пскове манифест об отречении от престола от имени своего и сына, наследника цесаревича Алексея. Трон передавался брату царя, великому князю Михаилу Александровичу, которому предлагалось «править делами государственными в полном ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях на тех началах, кои будут ими установлены». Своими последними указами император назначил великого князя Николая Николаевича Верховным главнокомандующим и князя Г.Е. Львова – Председателем Совета министров.

3 марта 1917 г., после совещания с думскими деятелями, Михаил Александрович фактически отказался от престола. Подписанный им манифест гласил: «Принял я твердое решение в том лишь случае воспринять верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего, которому и надлежит всенародным голосованием через представителей своих в Учредительном собрании установить образ правления и новые основные законы государства Российского».

Два двоевластия: конец февраля – начало марта 1917 г.

Революция обусловила создание и смену двух двоевластных политических систем: первой, царского правительства и Временного комитета Государственной думы (27 февраля – 2 марта), и второй, Временного правительства и Петроградского совета – со 2 марта 1917 г. Дума, чьи заседания были приостановлены в конце февраля (вплоть до апреля 1917 г.), подчинилась указу. Но протесты думцев против роспуска нижней палаты, равно как и нараставшие анархия и паралич власти в столице, привели к формированию 27 февраля 1917 г. Временного комитета Государственной думы во главе с М.В. Родзянко. В этот же день усилиями социалистов был образован Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов под председательством Н.С. Чхеидзе. Представители обоих органов, пока еще союзники, встрети-

лись в ночь на 2 марта для решения вопроса о власти. Обе стороны договорились, что создаваемое Временное правительство объявит всеобщую амнистию, провозгласит политические свободы и снимет все сословные и иные ограничения. Исполнительный комитет Совета отказался послать своих представителей в правительство. Вместе с тем один из руководителей Совета А.Ф. Керенский, обратившись прямо к мнению самого Совета и получив его согласие, занял в правительстве пост министра юстиции. Временное правительство, начавшее работать 2 марта 1917 г., возглавил умеренный либерал, один из лидеров земского движения князь Г.Е. Львов.

Конфликты между правительством и Советами обнаружались уже в первые месяцы революции, но поначалу споры еще не достигали той степени ожесточенности, апогей которой приходится на осень 1917 г. Роли между правительством и Центральным исполнительным комитетом (ЦИК) Советов распределялись следующим образом. Временное правительство принимало важнейшие государственные акты и непосредственно руководило страной, а ЦИК, большинство в котором до октября 1917 г. составляли умеренные социалисты (меньшевики и эсеры), лишь контролировал деятельность правительства и иногда подправлял ее. Принятые правительственными учреждениями решения он стремился сделать более революционными, хотя и не столь радикально, как этого хотели большевики. Но в целом Совет поддерживал, правда, с оговорками, курс князя Львова.

1.3. «Апрельские тезисы» Ленина

Такая позиция подверглась резкой критике со стороны В.И. Ленина, вернувшегося в Россию из эмиграции в начале апреля 1917 г. На следующий день после приезда в Петроград, 4 апреля 1917 г., он выступил на нескольких партийных собраниях с тезисами «О задачах пролетариата в данной революции», впоследствии названных «Апрельскими». Ленин отверг мнение о том, что после свержения монархии война стала «революционной» и «оборонительной». Он по-прежнему считал ее «грабительской» и «империалистической». О революционной войне он допускал говорить лишь в том случае, если власть перейдет в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства, при отказе от аннексий и «при полном разрыве со всеми интересами капитала».

«Никакой поддержки Временному правительству» – эта ленинская строка стала осью «Апрельских тезисов». «Львов и компания», по выражению Ленина, достойны были только разоблачения и изгнания; правда, делать это он рекомендовал терпеливо и очень удивился, когда Г.В. Плеханов счел его тезис за проповедь Гражданской войны. Мысль о давлении на правительство с целью изменить его курс Ленин называл иллюзорной и недопустимой; этот выпад направлялся против тактики как Совета, так и отдельных большевистских вождей, слишком поддавшихся эйфории «единения».

Будущее устройство страны виделось Ленину следующим образом: «не парламентарная республика – возвращение к ней от СРД (Совета рабочих депутатов) было бы началом назад – а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху». В собственно экономической части тезисов Ленин потребовал национализации всех земель в стране, слияния всех банков в один с установлением «советской» опеки над ним и рабочего контроля за производством и распределением продуктов.

«Апрельские тезисы», несмотря на приданную им четкую структуру, были документом противоречивым. Здесь слишком много недоговоренностей, неясностей, «революционных» общих фраз; очевиден и налет утопизма. Так, армию Ленин предлагал заменить неким «всеобщим вооружением народа». Эта идея, рожденная в свое время кабинетными раздумьями Маркса, оказалась на практике такой же нереальной, как и предложенное «тезисами» другое новшество – устранение полиции и чиновничества. Все это впоследствии воскресло

в ленинском государстве, хотя и под другими названиями. Как бы то ни было, «Апрельские тезисы» стали основой действий большевистской партии вплоть до октября 1917 г. Кое в чем крайности ленинской позиции были смягчены, но VII (апрельская) конференция РСДРП(б) в своих решениях в основном подтвердила точку зрения Ленина, тем самым признав ее обязательность для всех членов партии.

1.4. Социально-политическая программа Временного правительства

Программа нового правительства была изложена в его Декларации, принятой 3 марта 1917 г. Она включала в себя следующие обязательства: 1) полная амнистия для всех политических заключенных. Особо подчеркивалось, что амнистия применяется к участникам военных восстаний, террористических покушений и «аграрных преступлений», т. е. к тем, кто осужден за захват земли или другой чужой собственности; 2) свобода слова, печати, союзов и стачек; 3) снятие всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений; 4) подготовка к созыву Учредительного собрания на принципах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования; 5) роспуск полиции и замена ее «народной милицией», руководители которой не назначались, а избирались и были ответственны перед местными органами власти; 6) избрание органов местного самоуправления всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием.

Примечательно то особое внимание, которое уделялось Декларацией правам военнослужащих. О них было упомянуто трижды. Так, 2-й пункт этого документа распространял на солдат все политические права с малозначащей тогда оговоркой «в пределах, допускаемых военными техническими условиями». В 8-м пункте Декларации предлагалось, с оговоркой о «сохранении дисциплины», устранить для солдат все ограничения «в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам». И наконец, в 7-м пункте обещалось не разоружать и не выводить из Петрограда воинские части, принимавшие участие в восстании.

Вопреки широко распространенному мнению о медлительности Временного правительства, его социально-политическая программа была исполнена с ошеломляющей быстротой. Этому способствовала и захлестнувшая страну волна левого радикализма: Временное правительство не только само стремилось скорее ликвидировать все политические приметы прошлой эпохи, но и постоянно подталкивалось к этому как социалистическими партиями, так и стихийными выступлениями низов.

Первыми, кто вкусил от плодов свободы, были, прежде всего, солдаты. Толчок к «революционизированию» армии был дан знаменитым приказом № 1 Петроградского Совета от 1 марта 1917 г. Им предусматривалось избрание солдатских комитетов во всех воинских частях и распространение на солдат всех политических прав. Временное правительство признало этот документ.

В начале весны были выпущены из тюрем и вернулись из ссылки тысячи осужденных по политическим делам. 10 марта распущен Департамент полиции, 19 марта – Отдельный корпус жандармов. 2 марта принят закон об отмене смертной казни. В марте началась и реформа мирового суда. Если раньше мировой судья единолично решал дела, то теперь этим занимался мировой суд в составе судьи и двух заседателей, представлявших соответственно армию и рабочих. 17 апреля правительство одобрило «Временное положение о создании милиции при местных органах власти». Весной 1917 г. в деревне был уничтожен институт земских начальников, проведены выборы (прямым и равным голосованием) новых органов сельского и городского самоуправления. Осенью 1917 г. был подготовлен закон о выборах в Учредительное собрание и назначены их сроки. Отменялась любая цензура (кроме военной),

запретам подверглась лишь деятельность ряда крайне правых и монархических организаций и изданий.

Куда бóльшие трудности Временное правительство встретило при достижении обозначенных им внешнеполитических и экономических целей. Оно осудило войну ради захватов чужих территорий и выступило за «полный мир на основе самоопределения народов» – но никаких реальных действий по прекращению войны не предприняло. Собственно, само это реальное действие могло быть только одно – сепаратный мир. Иного способа окончить войну притом, что союзники враждебно встречали даже самые разговоры о мире, не было. Сепаратный договор Временное правительство одобрить не могло: при всей сомнительности благополучного исхода такой сделки Россию неминуемо ждали унижение и дипломатическая изоляция. О сепаратном мире в то время не говорили даже большевики, его отвергали и низы.

Экономические реформы также застопорились. Если в промышленности быстрыми уступками рабочим (введением 8-часового рабочего дня, повышением зарплаты, фактическим разрешением рабочего контроля) удалось вплоть до осени 1917 г. сохранять хрупкий «классовый мир», то в деревне дело обстояло иначе. Уже во время весенних полевых работ начались захваты помещичьих земель. Они усилились к августу, ко времени сбора урожая.

Аграрную реформу невозможно было провести за несколько недель до начала весеннего сева. Характерно, что и большевики впоследствии начали аграрный переворот не выпуском пропагандистского воззвания, а узаконением сводки 242 крестьянских наказов – документа, составившегося долго, осмотрительно и кропотливо. Обстоятельно разработать за 2–3 недели принципы аграрной реформы (и так, чтобы крестьяне сочли ее справедливой), а потом проводить ее во время полевых работ, когда посеявший не будет знать, на каком поле ему предстоит снимать урожай, – все это очевидно противоречило здравому смыслу. Но это была одна «правда», а наряду с ней жила «правда» другая. Она состояла в том, что уже никто не хотел ждать – ни страдавшие от бесхлебицы крестьяне, ни уставшие жить в окопах солдаты. Голод и смерть являлись более сильными аргументами, чем здравый смысл и достоинство окончания войны. И, устраивая «по-европейски» внешнеполитические и экономические дела России, либеральные и демократические политики неизбежно вели ее на стезю большевизма.

1.5. Политические кризисы. Весна-лето 1917 г.

Нерешенность внешнеполитических и экономических задач подспудно определяла и многочисленные правительственные кризисы, ставшие характерной приметой послефевральской эпохи. Первый из них (так называемый «апрельский кризис») был связан с отправкой 18 апреля 1917 г. ноты министра иностранных дел П.Н. Милюкова союзным державам. В этой ноте многие заподозрили возвращение к «империалистическим целям» войны.

Началась длившаяся несколько дней тяжба Совета с правительством, в ходе которой последнему пришлось уступить и поправить Милюкова. Масштабные стихийные манифестации и проявленная в дни «апрельского кризиса» неустойчивость правительства со всей очевидностью показали необходимость создания более прочной власти в России. Это трудно было сделать без Совета, находившегося под контролем умеренных социалистов. Начался закулисный торг о полном участии «советских» деятелей в правительстве. Он завершился 5 мая 1917 г. созданием первого коалиционного правительства. Председателем его оставался князь Г.Е. Львов, 10 министров принадлежали к умеренным элементам (кадеты и беспартийные), 6 – к социалистическим партиям. Две ключевые фигуры прежнего правительства – военный министр А.И. Гучков и министр иностранных дел П.Н. Милюков – вынуждены были покинуть свои посты. Новым главой МИДа стал миллионер М.И. Тере-

щенко, беспартийный, но весьма известный своими демократическими речами. Меньшевик И.Г. Церетели занял пост министра почт и телеграфа, а эсер В.М. Чернов – министра земледелия.

Второй правительственный кризис разразился в начале июля 1917 г. Ему предшествовал так называемый «июньский кризис». Последний отчасти был вызван действиями столичного гарнизона, опасавшегося отправки на фронт ввиду предполагавшегося в июне 1917 г. наступления русской армии. Под давлением солдат большевики и приняли решение провести вооруженную демонстрацию 10 июня. Встретив жесткий отпор со стороны Совета, они отменили свою демонстрацию и присоединились к другой, назначенной уже самим Советом на 18 июня. Обилие радикальных лозунгов на манифестации 18 июня дало повод оценить ее как большевистский успех. Это во многом способствовало активному участию большевиков в событиях 2–4 июля 1917 г.

Поводом для массовых выступлений в столице вновь стали слухи о возможной отправке «революционных» солдат на фронт – вследствие провала наступления русского и начавшегося контрнаступления германского. 2 июля 1917 г. министры-кадеты, заявив, что не желают нести ответственность за распад страны, подали в отставку. Ожидая худшего, 2 июля солдаты нескольких десятков воинских частей отказались отправиться на фронт и начали усиленно подталкивать большевиков к тому, чтобы те возглавили их движение. Тем самым они намеревались придать ему «революционный» и политический смысл.

Действия солдатских и матросских анархистствующих масс, а также примкнувшей к ним некоторой части рабочих вышли из-под контроля большевиков уже 3 июля, когда состоялась вооруженная демонстрация у здания Петроградского Совета. 4 июля вооруженные солдаты, к которым примкнули балтийские матросы, вновь двинулись по улицам столицы по направлению к Совету. Начались столкновения и перестрелки вооруженных «демонстрантов» с правительственными войсками. Все это быстро окончилось вытеснением, арестами и разоружением восставших. Они оказались разрозненными, не имели общего плана действий и постоянно оглядывались на большевистских лидеров, которые были озабочены скорее сохранением своего алиби, нежели руководством восстанием. События 2–4 июля обнаружили колебания в лагере большевиков: они и хотели взять власть, и боялись поражения, предпочитая наблюдать, в какую сторону качнется чаша весов. Большевики призывали 3 и 4 июля ограничиться мирной демонстрацией, но с ее помощью ожидали достичь фактически насильственного перехода власти к Советам, – не обращая внимания на то, что первая часть этой формулы несомненно противоречит второй. Двойная игра – и в «легальность», и в «нелегальность» – являлась бесспорно проигрышной и в конечном счете парализовала их решительность. Большевики это учли в октябре 1917 г., бескомпромиссно вступив в борьбу с правительством и не слишком заботясь об оправданиях в случае своего проигрыша.

1.6. «Дело Корнилова»

Прямым следствием «июльского кризиса» стало упрочение власти Временного правительства. Оно начало действовать более решительно и закрыло большевистские газеты, арестовав по обвинению в причастности к мятежу ряд видных большевиков. В.И. Ленин и Г.Е. Зиновьев, опасаясь преследований, покинули Петроград. Новым верховным главнокомандующим назначается 16 июля генерал Л.Г. Корнилов, не скрывавший своего отвращения к послефевральской анархии в армии. На фронте вводилась смертная казнь за воинские преступления.

6–22 июля формируется второе коалиционное Временное правительство. Оно обычно считается более правым, чем предыдущее, но справедливее отметить, что ему пришлось действовать в более «правой» политической атмосфере России. Новым председателем пра-

вительства стал эсер А.Ф. Керенский, а В.М. Чернов, которому приписывали ответственность за крестьянские бунты, остался на посту министра земледелия. 4 министра нового правительства принадлежали к эсерам, 2 – к меньшевикам, 2 – к народным социалистам, 5 – к кадетам. Примечательно, что в своих обращениях правительство обещало ускорить проведение политических и экономических реформ. Оно не могло не понимать, что июльское восстание отражало недовольство не только солдат, но и более широких масс.

Ленин считал июль 1917 г. концом двоевластия. Верхушка Советов, по его мнению, уже не могла и не хотела контролировать правительство, действуя заодно с Керенским. Этим Ленин мотивировал необходимость снятия лозунга «Вся власть Советам», что и одобрил в августе 1917 г. VI съезд большевистской партии. В действительности же двоевластие сохранялось – ЦИК Советов только ослабил остроту своего противостояния с правительством, получившим большую свободу действий. Однако у «советских» деятелей оставалось достаточно рычагов, чтобы не уступать в принципиальных политических вопросах. Даже Л.Г. Корнилов, боровшийся на фронте с армейскими комитетами, не мог ими полностью пренебрегать, опасаясь еще большей анархии и солдатских бунтов.

Изменение ситуации в стране отразилось и на Государственном совещании, созванном в Москве 12–15 августа 1917 г. Бурные овации, устроенные здесь Л.Г. Корнилову, равно как и обилие ораторов, требовавших наведения порядка в стране, дало повод впоследствии рассматривать само совещание как шаг к подготовке контрреволюционного мятежа. Однако инициаторы совещания, и в первую очередь А.Ф. Керенский, видели в нем лишь средство «единения патриотических сил», что помогло бы уменьшить давление «низов».

Движение России «вправо» было прервано корниловским мятежом. Разобраться в его тайных пружинах и по сей день трудно: обе враждующие стороны обвиняли друг друга в провокации, и найдется немало документов, подтверждающих их точку зрения.

Началом мятежа послужили слухи о готовящемся 27 августа новым большевистском выступлении в связи с предстоящей демонстрацией по поводу полугодия со дня свержения монархии. Временное правительство запретило шествия, одновременно обратившись к Корнилову с просьбой усилить военную власть в Петроградской губернии. Корнилов не ограничился этим и предложил 25 августа Керенскому прибыть в Ставку для решения вопроса о переформировании правительства. Одновременно он поручил генералу Крымову назначенному командующим отдельной Петроградской армией, «восстановить порядок в Петрограде». Повелительный тон приказов Корнилова встревожил министра-председателя. Получив сведения о подготовке Ставкой политического переворота и считая их достоверными, 27 августа правительство сместило Корнилова с поста верховного главнокомандующего и объявило Петроград на осадном положении. Командующие всех фронтов, кроме Кавказского, поддержали Корнилова. Получив известие о смещении, Корнилов изменил тактику и уже не пытался прикрываться вывеской Временного правительства. В выпущенном 27 августа 1917 г. воззвании он заявил, что «Временное правительство под давлением большевистского большинства советов действует в полном согласии с планами германского генерального штаба». Корнилов предпочел умолчать о своей программе, отметив только, что ему «ничего не надо, кроме сохранения Великой России», и пообещав «довести народ путем победы над врагом – до Учредительного Собрания, на котором он сам решит свои судьбы и выберет уклад своей новой государственной жизни».

Пути примирения между Корниловым и Керенским были отрезаны. 27 августа 1917 г. Корнилов двинул на Петроград войска генерала А.М. Крымова, ударную силу которых составляла Кавказская туземная (так называемая «дикая») дивизия. Крымов не смог продвигаться далеко. Железнодорожники разобрали пути, а мятежные войска под влиянием нахлынувших к ним агитаторов и, опасаясь атаки частей петроградского гарнизона, объявили о

нейтралитете. Корнилов и поддерживавшие его командующие фронтами были арестованы. Новым верховным главнокомандующим стал сам А.Ф. Керенский.

Ликвидация корниловского выступления в одночасье изменила политический климат в стране, вызвав его резкое «полевение». 1 сентября 1917 г. правительство, не дожидаясь созыва Учредительного собрания, объявило Россию республикой. Прекратились преследования большевиков, и 14 сентября собралось Демократическое совещание – с теми же целями «единения страны», как и ранее Государственное совещание, но только теперь имевшее отчетливо «социалистическую» окраску. В новом правительстве уже не была представлена партия кадетов. С начала сентября страной управляла директория из пяти лиц, позднее правительство стало действовать в более полном составе. Туда вошли и близкие к кадетам лица, но не как представители партии.

В «полевевшей» стране, при начавшейся с сентября большевизации Советов, политика Керенского почти не изменилась. Предпарламент (постоянный консультационный орган, избранный Демократическим совещанием) обсуждал все вопросы, но мало что решал. Продолжались разговоры о демократическом мире, но дальше предложений о согласовании с союзниками целей войны правительство не шло. Решение о земле откладывалось до Учредительного собрания, хотя многие земельные комитеты уже выработали свои указы. Но умеренную политику можно было проводить лишь в тех условиях, пока правые партии обладали политическим весом и влиянием и пока армия подчинялась приказам. Керенский же и после падения Корнилова действовал старыми приемами, он не собирался (да и не мог) перехватить инициативу у противников. Он продолжал свой прежний умеренно-центристский курс, не считаясь с тем, что любая политика есть производное от соотношения противоборствующих сил – а последнее стало осенью 1917 г. уже далеко не в пользу центристов.

1.7. Подготовка большевистского восстания

Речи о свержении Керенского, поутихшие в дни корниловского мятежа, вновь стали звучать в большевистской среде с середины сентября. Резче всех об этом говорил Ленин, скрывавшийся в Финляндии. Вернувшись в Петроград в начале октября 1917 г., он усилил давление на большевистский Центральный комитет, требуя его согласия на ускоренную подготовку и проведение восстания еще до открытия II Всероссийского съезда Советов. В самом ЦК не все, однако, соглашались с позицией Ленина. Члены ЦК Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев осудили ее как авантюру, отмечая повсеместное равнодушие масс, неудачность выбора времени и неподготовленность большевиков. Состоявшееся 10 октября 1917 г. заседание ЦК приняло подавляющим большинством голосов (10 против 2) сторону Ленина. 16 октября ЦК подтверждает это решение и создает Военно-революционный центр. Вместе с тем ни дата восстания, ни его конкретные детали в то время так и не были определены. Как ни торопил всех Ленин, дело двигалось медленно. Даже полки Петроградского гарнизона, поддержавшие большевиков, не хотели первыми ввязываться в бой, обещая помощь лишь в случае реальной угрозы со стороны Керенского. Мешала и конспирация: все видные большевики открыто отрицали какие-либо намерения поднять восстание.

В этой связи особый отклик получило письмо Л.Б. Каменева. Оно было опубликовано в издаваемой М. Горьким газете «Новая жизнь», которую большевики считали полуменьшевистской, а их противники – полубольшевистской. Письмо было крайне осторожным. Каменев прямо заявил: «Мне не известны какие-либо решения нашей партии, заключающие в себе назначение на тот или другой день какого-либо выступления. Подобных решений партии не существует». Правда, Каменев не ограничился этим, а аргументированно высказался против самой мысли о немедленном восстании, разумеется, никак не связав ее со спорами в ЦК. Но и того, что было сказано, оказалось для Ленина достаточным: в письме ЦК 19

октября он счел это за недопустимое продолжение дискуссии по уже решенному вопросу. Само письмо Каменева не лишено двусмысленности. Его слова об «усиленном обсуждении вопроса о выступлении» можно было трактовать и как относящиеся к дискуссии в ЦК, и как касающиеся кампании в прессе: почти все газеты со второй декады октября были полны сообщений о грядущем большевистском «выступлении». Как бы то ни было, Ленин посчитал, что дело сделано и таиться более не имеет смысла. В обширном «Письме к товарищам» он подробно рассказал о том, почему нужно восстание и даже как надо его организовывать. «Письмо к товарищам» было напечатано под именем Ленина в газете «Рабочий путь» 19, 20 и 21 октября, как раз накануне переворота.

Прологом восстания стала организация Петроградского военно-революционного комитета. Впервые революционный комитет обороны Петрограда был создан Петроградским Советом 9 октября 1917 г. для защиты столицы от немцев: слухи о том, что Керенский хочет сдать врагу Петроград и тем самым уничтожить гнездо большевизма, широко распространились в то время. 12 октября Исполком Петросовета уточнил устав Комитета обороны и дал ему новое название – Петроградский военно-революционный комитет. Хотя ПВРК создавался как орган всего Совета (а там были не только большевики), он очень быстро превратился в большевистский военный центр по подготовке восстания. Постепенно ПВРК стал присваивать себе функции военной власти в столице. В резолюции полковых комитетов Петроградского гарнизона 21 октября 1917 г. ему обещалась «полная поддержка во всех его шагах» со стороны гарнизона. Осмелев, ПВРК 22 октября попытался поставить под свой контроль штаб Петроградского военного округа, но получил отказ. На следующий день, 23 октября, представители полков одобрили новую резолюцию, в которой говорилось, что «никакие распоряжения по гарнизону, не подписанные Военно-революционным комитетом, не действительны». 24 октября штаб Петроградского военного округа запретил солдатам покидать казармы, пригрозив в случае невыполнения приказа «преданием суду за вооруженный мятеж». Но именно в этот день восстание уже стало свершившимся фактом.

2. Дипломатия

2.1. Изменение формулы войны

Временное правительство быстро получило дипломатическое признание западных стран. Примечательно, что первыми из великих держав признали «свободную Россию» США, обойдя при этом ближайших военных союзников. Процесс признания, однако, в значительной степени являлся формальным. Прежде всего, союзников интересовало, будет ли новая власть соблюдать принятые ранее внешнеполитические обязательства, – и их заверили, что никаких изменений не предвидится. Позже всех из союзников признала Россию Япония (22 марта), но здесь задержка была скорее следствием бюрократической медлительности, а не политической демонстрацией. К 20 марта правительство Львова признали почти все нейтральные и союзные европейские державы.

Новое правительство, заявившее о своем полном политическом разрыве с наследием царизма, должно было неизбежно провести и переоценку внешнеполитических целей России. В первом своем воззвании 3 марта Временное правительство, намечая программу политических и социальных преобразований, решило обойти молчанием тему войны и мира. Впервые оно коснулось ее в «Обращении к гражданам Российского государства» 6 марта 1917 г. Этот документ в дипломатической своей части создавался скорее для «внешнего» употребления и преследовал цель успокоить союзников. В «Обращении» борьба со старым режимом увязывалась с борьбой против Центральных держав (Германия и Австро-Вен-